

РЕПОРТАЖ.СИБИРЬ

"Мы как нелюди тут брошены". Потомки переселенцев из затопленных деревень остались без связи с большой землей

Сибирь Реалии

16 июня 2026

Берег Ангары

Сотни жителей приангарских сел в Братском и Усть-Удинском районах Иркутской области оказались фактически отрезанными от большой земли. Единственной связью с цивилизацией в теплое время года для этих глухих таежных мест всегда были пассажирские теплоходы "Метеор". На них люди добирались до крупных магазинов, больниц и аптек. Но в этом году региональные власти не смогли найти деньги на рейсы "Метеора". **По словам чиновников**, "областной бюджет столкнулся с серьёзным падением доходов, поэтому средства в первую очередь направляют на зарплаты бюджетникам, социальные обязательства и поддержку ветеранов и семей участников войны".

"Нас опять кинули", – говорят обитатели приангарских сел. В этих местах живут в основном потомки переселенцев из деревень, которые расселяли в 60-х годах из-за затопления для строительства Братской ГЭС. "Моему деду власти обещали, что за энергию его семья никогда платить не будет. Нам обещали связь с центром, дороги. Кинули и деда, и меня", – говорит **Иван** из деревни Аносово (мы изменили имена наших собеседников из соображений их безопасности).

"Ни больницы, ни морга"

Вдоль Ангары между Братском и Усть-Удой расположены около двух десятков поселков – Аносово, Аталанка, Приморский, Ключи, Прибойный, Карахун, Шумилово, Подволочное и другие. Села эти окружены глухой тайгой и разбитыми лесовозными просеками, где намертво застревают даже внедорожники. Поэтому люди здесь полностью зависят от речного сообщения.

Теплоход "Метеор"

Вся местная жизнь делится на два сезона: зимник, когда Ангара замерзает и открываются ледовые переправы, и летняя навигация "Метеоров". Но теперь эта привычная схема сломалась. В прошлом году пассажирские теплоходы пустили с опозданием почти в три недели и только после того, как местные подняли шум. Руководство Восточно-Сибирского речного пароходства заявило тогда, что вынуждено отменить пассажирские рейсы в Братск и Балаганск в связи с недостаточным финансированием со стороны министерства транспорта и дорожного хозяйства Иркутской области. Власти так же, как и сейчас, ссылались на отсутствие денег.

За прошедший год с деньгами стало еще хуже: если бюджет на 2025-й принимали с дефицитом около 25 млрд рублей, то по итогам года он вырос до 46,4 млрд. На этом фоне власти начали сокращать расходы, и денег на речное сообщение для отдалённых ангарских сёл в бюджете этого года просто не нашлось.

– Для нас это катастрофа! Вы поймите, что 9 месяцев в году мы и так живем в безвременье. Случись что – только вертолет доберется. А он стоит как... Как вертолет! Два года назад роженицу сложную вывозили из Аносово. Чуть не потеряли девку – то погода такая, что не сесть вертолету, то оснований им нет, – говорит Иван. – Осенью и весной через тайгу ты не продерешься, даже там, где есть подобие дороги.

Сначала отрезанные от цивилизации люди писали письма мэру Усть-Удинского района Сергею Чемезову и жаловались в районную администрацию. Тот дежурно пообещал "разобраться" с министерством транспорта Иркутской области, но позже ответил, что министерство предоставляет субсидии на перевозки "в пределах лимитов бюджетных обязательств". В мае региональные чиновники еще пытались успокоить людей, обещая наскрести денег к июлю. Однако в июне признались, что в бюджете "нет денег, чтобы провести конкурс и выбрать перевозчика на речном маршруте". Следственный комитет области объявил по этому поводу проверку, но на нее местные особо не надеются.

Мэр Усть-Удинского района Сергей Чемезов на открытии мемориальной доски на доме писателя Валентина Распутина в селе Аталанка

– Обидно просто до слез, – говорит **Алевтина** из Аталанки, куда ее деда с бабушкой советские власти заставили переселиться в 1961 году из родовой деревни Московской. Ее, как и многие другие села по соседству, поглотили воды Братского водохранилища. – Ну как так можно – раз, и отменили нам связь с миром! Моя сестра планировала операцию в областной клинике к навигации как раз. Потому что в ее состоянии на перекладных лодках не вариант. Можно рискнуть на внедорожнике – 7 часов по ухабам! Даже навигатор пишет: "плохая дорога", а на деле – ее просто нет уже. Мы вымаливали дорогу последние лет пять. Сейчас там даже в сезон не проехать. Весной или осенью – просто самоубийство будет. Моих бабу с дедом сюда пересылали с острова (Московский), повторяли, мол, жили, как

ссылки, а здесь заживете "как люди". Но я вижу, что мы как нелюди тут брошены. Просто никому нет дела, выживем мы или нет.

Братское водохранилище

"И люди так же плакали"

Остров Московский и одноименную деревню затопили при строительстве Братской ГЭС в начале 60-х. Та же участь постигла и соседнюю деревню Матера (местные просят не путать ее название – МатерА от "материковая", с ударением на последнее "а" – с Матёрой, собирательным образом затопленной малой родины писателя Валентина Распутина).

Именно здесь, в нижнем течении Ангары, в селах Усть-Удинского района, прошли детство и юность Валентина Распутина. Затопление ангарских деревень при строительстве Братской ГЭС легло в основу его повести "Прощание с Матёрой" – истории о жителях островной деревни, обречённой исчезнуть под водой ради строительства гидроэлектростанции.

– Наша МатерА была на материке, потому так и назвали. На нашем острове Московский дома уже ставить некуда было и люди стали выселки делать на материке. Так она и появилась, – объясняет местная жительница **Марина**. – А у Распутина Матёра, от матери, материнская земля, и у него как раз островная деревенька описана. Такой вообще-то по факту не было, это собирательный придуманный образ. Но описано все верно у него. У нашего острова тоже был домовый-островной. И люди так же плакали, когда прощались с малой родиной. И

старики умирали, чтобы не уезжать со своего места, не разбирать дом, построенный еще их отцами. А дети их обещали помнить, рассказать внукам.

Вместе с Матерой и Московской под воду в 1961-м ушли еще около 300 деревень и сел. Филиппово, Ардей, Парилово, Большеокинское, Братск, Тэмь, Тепляшино, Верхнее Суворово, Святино, Кобь, Долоново, Громы, Шаманово, Падун, Большая Када, Старая Куватка – лишь некоторые из них.

Решение о строительстве Братской ГЭС руководство СССР приняло в сентябре 1954 года. В марте 1956 года было подписано постановление о переселении людей и переносе их домов на новое место. Согласно официальным данным, под затопление попали примерно 16 тысяч домохозяйств, было переселено 67 434 человека. Но местные историки отмечают, что по неофициальным данным переселенцев было минимум на четверть больше.

– Строительство Братской ГЭС закончилось в 1967 году, когда были запущены все турбины, – говорит краевед, кандидат исторических наук **Олег Смелов**. – Площадь зоны затопления после ее строительства составила 5,5 тысяч квадратных километров. По разным данным, в зоне затопления водохранилища Братской ГЭС оказалось 12 районов, включая Братский. По разным оценкам, в зону затопления попали до 300(!) сел и деревень в пойменных участках по берегам Ангары, Ии и Оки. В одном только Братском районе почти 80%(!) всех населенных пунктов были уничтожены. Активные работы по подготовке переселения начались в 1955-1956 годах. Мелкие деревни сселяли в более крупные. Многие исчезали навсегда. С ними был уничтожен уникальный деревенский уклад, история. Некоторые из поселений вели счет с 17 века. Например, Московская деревня, образованная стрельцами, сосланными в Сибирь в конце 16 века. Переезд проходил сложно: люди не понимали, как можно переселить всех вместе с домами, скотом и другими вещами. Сопrotивлялись. В итоге большую часть домов признавали слишком старыми для переноса – их сжигали на месте. Государство предоставляло деньги и технику для переноса строений или выплачивало компенсации, если перенос был невозможен, однако справедливость таких компенсаций была спорной. Позже опросы переселенцев показывали, что для многих семей это была трагедия, о которой вспоминают поколениями. По мнению людей, власти с ними поступили несправедливо.

|"Энергию так и не дали"

Истории о сожженных избах, уничтоженных погостах и брошенной родине передаются на этих берегах из поколения в поколение. Водоохранилище, из-за которого когда-то переселяли целые деревни, и сегодня определяет их жизнь, по сути, отрезав эти места от большой земли.

– Мы фактически без связи с районным центром, Усть-Уда. Случись что – ни лекарств, ни медпомощи, даже магазинов в некоторых селах нет, и подвоз, на который надеялись, просто невозможен. Взяли и отрубили людям жизнь. Хотя вот была ли та обещанная райская жизнь?! Моего деда, когда в Аталанку переселяли, ему пообещали бесплатную энергию всей его семье до последнего колена. Он рыдал, когда дом горел. Прошло 60 с лишним лет. В деревне как не было ее, энергии этой, так и нет. Так еще и "Метеоры" отобрали. Вот только забрать что-то могут. Не дать, – возмущается **Василий Герасимов** родом из Аталанки, но переехавший несколько лет назад в Иркутск. – У нас там что из нового-то? Только школа, подарок Распутина. Валентин Григорьевич лет двадцать назад выбил. Можно ли назвать ее новой? Ну, хотя бы капитальная, кирпичная. Свет, правда, так и не провели.

"Новая" школа в Аталанке

Аталанка, как и многие села, оказавшиеся в 60-х гг. на берегах вновь созданного ради электричества Братского водохранилища, обещанную "энергию" так и не получила.

– На дизеле живем. По четыре часа свет включают. Вот сейчас топливо как будут завозить, если не по воде? Вопрос. Может, опять экономить придется, – говорит Василий. – Когда я рос, наши деревни ангарские называли "перспективными", сейчас – ну вряд ли. Лесхоз развалили. Лес валят, но везут в черную, в Китай сразу.

И кругляк. Все пилорамы позакрывались. Работы нет. Мужики уезжают. Детей новых почти не рожают.

В военных некрологах периодически упоминаются приангарские деревни, как место рождения погибших в Украине.

– Я помню Андрюху (Андрей Глухих) из села Ключи. Он в Братск переехал, еще когда учился в металлургическом техникуме. Срочку в армии служил после меня уже – лет 10-15 назад. Рядовым вернулся. И его мобилизовали, – вспоминает Сергей. – Ну убили. Трое детей у него осталось, жена. Вдова, вернее. А в деревнях этих народу-то немного совсем осталось, детей и молодых почти нет. Старики доживают, к ним в основном и едут родные. Или они к ним. Сейчас, конечно, их бы всех эвакуировать лучше. Потому что они там чисто в западне. Но куда, дом в такой заброшке х**й продашь. А государство-то не разбежится денег дать. Денег у них даже на "Метеор" нету.

Отмена речных перевозок для жителей ангарских сёл стала лишь одним из проявлений бюджетного кризиса в Иркутской области. В Братске власти уже начали **экономить на уличном освещении**, отключая фонари в парках и пешеходных зонах.

На фоне бюджетных проблем региона деньги продолжают находиться на другие приоритеты. Выступая с ежегодным посланием в апреле 2026 года, губернатор **Игорь Кобзев сообщил**, что с начала войны из бюджета Иркутской области на поддержку военнослужащих и их семей было направлено 29,2 млрд рублей, в том числе около 4 млрд рублей только в нынешнем году. По словам губернатора, сейчас в регионе действуют 39 мер поддержки участников войны.

Этот контент также в категориях

Регионы

Репортаж.Сибирь